

современная
военная
проза



★ Андрей МОЛЧАНОВ ★

БОЙ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

современная военная проза



ПАДЕНИЕ «ВАВИЛОНА»



ЭКСМО

МОСКВА

2013

окопка.ru

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
М 76

Молчанов А. А.

М 76 Падение «Вавилона» / Андрей Молчанов. — М. : Эксмо, 2013. — 416 с. — (Бой местного значения. Современная военная проза).

ISBN 978-5-699-64043-0

Опытнейший агент американской разведки Паркер ведет охоту за бывшим комитетчиком Олегом и его младшим товарищем Анатолием. Эти два «нелегала» поставили под угрозу осуществление операции «Вавилон» — хитроумно задуманного плана по развалу страны. В жестокой схватке с друзьями американцы не одиноки. Сотрудники российской госбезопасности также преследуют Олега и Анатолия, переступивших черту, за которой начинается беззаконие...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-64043-0

© Молчанов А., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013



ПРОЛОГ

*Совершенно секретно.
Строго предназначенному адресату.*

Исходя из Ваших последних оперативных рапортов, можно утверждать, что круг агентуры главного противника, получивший доступ к стратегическим и тактическим материалам, касающимся операции «Вавилон», полностью выявлен и нейтрализован.

Однако ознакомление с подробной служебной запиской контрольной службы, курировавшей операцию, выявило серьезную погрешность в реализации приказа по устранению второго, вспомогательного звена резидентуры противника, также причастного в результате своей разведывательной деятельности к информации по исполнению долговременной акции «Вавилон».

В частности, обращаю Ваше внимание на агента-нелегала противника Олега М., в течение шести лет действовавшего на территории США под известными Вам именами и в настоящее время проживающего после выполнения задания на территории СССР.

Прошу немедленно принять меры по нейтрализации данного лица, несмотря на очевидную сложность такой задачи. Необходимость же ее срочного и безусловного исполнения диктуется прежде всего информационной осведомленностью вышеупомянутого агента противника по следующим вопросам:

1. Концепция операции «Вавилон».
2. Первоначальная ключевая фигура в исполнении операции и кандидаты на ее последующее замещение, соответствующие переменам глобальной оперативной обстановки.

3. Подробности вербовочных контактов нашей службы с главным исполнителем операции, включающие эпизоды 1976 года на территории Италии.

4. Актуальная агентура влияния.

5. Перспективная агентура влияния.

6. Тактика перестановки агентуры и схемы ее поэтапного вывода из операции.

7. Методы провоцирования внутренних конфликтов среди агентуры, способствующих нестабильному положению участников операции в законодательных и исполнительных структурах власти.

Учитывая всемирную значимость операции «Вавилон» в ее принципиальном влиянии на судьбу существующей цивилизации, предостерегаю Вас от повторения ошибок, подобных допущенной в отношении Олега М., что позволило опытному и информированному агенту врага не только получить сведения о ходе секретнейших политических и разведывательных мероприятий, но и уйти с ними на собственную территорию.

Об исполнении приказа доложить незамедлительно.

«ПЕРВЫЙ».

*Совершенно секретно.
«ПЕРВОМУ».*

Во исполнение Вашего приказа, связанного с нейтрализацией на территории противника известного Вам лица, докладываю:

Специальная агентурная группа в качестве оптимального варианта для совершения акции избрала тщательно спланированную автомобильную катастрофу.

С сожалением вынужден констатировать отрицательный конечный результат действий группы в его «техническом» аспекте.

Искомый объект, управлявший автомобилем, в итоге аварии получил лишь незначительные телесные повреждения,

хотя остальные лица, находившиеся рядом с ним, погибли на месте.

Однако, несмотря на неблагоприятный исход операции, дальнейшими усилиями агентуры создана ситуация, при которой объект осуждается в порядке уголовного преследования за совершение дорожно-транспортного происшествия в нетрезвом состоянии на длительный срок, с отбыванием его в исправительно-трудовой колонии для гражданских лиц.

Создавшееся положение представляется вполне достаточным для охарактеризования его как итога выполненного задания, чему соответствуют следующие обстоятельства:

А. С абсолютной достоверностью выяснено, что доклад Олега М. по инстанциям в отношении операции «Вавилон» носил характер общий и приблизительный, как и предполагалось нашими аналитиками, утверждавшими, что состав агентуры влияния и личность главного исполнителя операции «Вавилон» твердо обеспечивают авторитетностью своего положения закономерные опасения агента как в целесообразности объективного рапорта, так и в отношении конъюнктурных позиций своего руководства.

Б. Для вступления в доверительный контакт с ключевыми фигурами в государственном управлении агенту необходимо значительное количество времени, чтобы убедиться в непоколебимых патриотических позициях, занимаемых в настоящий момент данными лицами, а помимо того, потребуется и всесторонняя оперативная поддержка по обеспечению конфиденциальности подобного контакта.

В. Настоящее нахождение Олега М. под стражей ни в какой мере не способствует проявлению им сколько-нибудь активных действий, а приговор суда, несмотря на осязаемые попытки давления со стороны спецслужб, предполагается максимально суровым.

ВЫВОДЫ:

1. Нейтрализация агента противника принципиально завершена.
2. Решение суда и дальнейшее препровождение осужден-

ного для отбывания наказания в ИТК обычного типа находится под контролем.

3. Проведение каких-либо дополнительных мероприятий в отношении объекта, во-первых, излишне, во-вторых, способно привлечь внимание покровительствующих ему лиц из генералитета КГБ, а в-третьих — спровоцировать объект на непредсказуемые действия.

«ЧЕТВЕРТЫЙ».

Совершенно секретно.

Строго предназначенному адресату.

Выражаю крайнее неудовольствие, считая выполнение задания по нейтрализации известного Вам агента противника принципиально незавершенным.

Согласен выждать необходимое для проведения повторной акции время.

Приказываю провести акцию на месте отбывания объектом срока назначенного ему наказания.

Неукоснительное исполнение приказа жестко и однозначно диктуется долговременностью и разноплановостью операции «Вавилон», а также ее чрезвычайной важностью для судеб мира, что настоятельно рекомендую Вам уяснить во избежание недоразумений.

«ПЕРВЫЙ».

Темно-синяя купель океана, простертая в солнечную бесконечность, словно качнулась под крылом заходящего на посадку самолета, чья серая тень скользнула по густой поросли пальм и черному вулканическому туфу прибрежных скал как бы внезапно вынырнувшего из водных пучин острова.

Джошуа Паркер сошел с трапа самолета, снисходительно оглядев представшую его взору идиллическую картину местного курортного захолустья.

В вышине сияло безмятежное тропическое солнце. У терминала прибытия, напоминавшего размерами и архитектурой фермерский сарайчик, стояли джипы-уродцы с открытым верхом образца времен Великой депрессии.

Подхватив спортивную сумку, составлявшую весь его багаж, Паркер двинулся к стойке иммиграционной службы.

Чиновник в красной форменной безрукавке с уважением принял в руки синюю книжечку американского паспорта.

— Бизнес, туризм? — спросил заученно.

— Туризм, — небрежно проронил Паркер, хотя на языке вертелось правдивое — «бизнес». Однако о роде его бизнеса здесь, на Сейшельских островах, знать чиновнику категорически не следовало.

Страничку паспорта, предназначенную для виз, увенчал голубой округлый штампель с датой прибытия и надписью поверх даты: «Seychelles».

— Я могу идти?

— Если у вас нет ничего, что бы вы хотели предъявить таможене...

— Ничего.

— Желаю приятно провести время, сэръ!

Через считанные минуты Паркер, с интересом оглядываясь по сторонам, катил на такси к отелю, где зарезервировал номер.

Узкая дорога с левосторонним движением тянулась вдоль побережья, круто взбираясь в гору.

Мелькали лачуги со стенами из переплетенных пальмовых листьев, примыкающие к ним загоны для скота; порою виднелись уютные коттеджи с зеркальными окнами, утопающие в изумрудной тропической растительности; кладбища со зловеще-белыми тонкими крестами, оплетенными лианами...

Паркеру внезапно подумалось, что не хотел бы он лежатьдохлым здесь, в выдолбленной киркой гранитной яме, присыпанным сверху коралловым песком... Хотя какая разница? И уготовленное ему вскоре нью-йоркское кладбище, протянувшееся до горизонта громоздящимися друг на друга надолбами надгробий, ничем не лучше по сути своей этого погоста на затерянном в океане острове...

Он скрипнул зубами.

Проклятый вирус, сжирающий плоть! Где же он все-таки

умудрился подхватить его? Может, у какой-нибудь давно забытой девки, ведь сколько их было... А может, у стоматологов... Теперь уже трудно вычислить отправную точку того кратчайшего пути, что ныне напрямиком ведет его к могиле. Да и к чему вычислять?

Есть факт. И с этим фактом надо как-то дожить. А как дожить — известно. В ладу со своей высокооплачиваемой профессией, раз; а два — пригласив составить себе компанию в аду всех, кого только возможно...

Многие уже получили это приглашение, многие... Кто-кто, правда, еще и не подозревает о нем, не уведомлен, так сказать... Не заглянул в свой почтовый ящик, ха-ха!

Паркер усмехнулся удовлетворенно, кривя губу. Что же... Это его хобби. Тренинг. А может, и продолжение работы. В любом случае он оказывает услугу аду, которому служит всю жизнь. Служит планомерно и без сомнений. А потому он, Джошуа, способен рассчитывать и на привилегии в тех мирах, что его ожидают... Он не из тех — слабеньких, грешащих и кающихся, мечущихся между искушением и праведностью, алчностью и бессребреничеством...

Он сделал свой выбор.

Отель назывался «Plantation Club». Его приземистые бунгало тянулись по краю подковы широкой бухты, отчерченной от океана ровной полосой белой пены, что обозначала невидимый риф.

За рифом начиналась синяя пропасть глубокой воды.

Сунув пластиковую карточку-ключ в паз замка, Джошуа вошел в номер — светлый, просторный, с огромным, до пола, окном, где виднелись близкие прибрежные пальмы и голубая океанская ширь.

На широком подстриженном газоне, разбитом вдоль фронтальной стороны отеля, в изобилии валялись перезрелые мохнатые кокосы.

Он набрал телефонный номер города — столицы островов Виктории, располагавшейся в полчаса автомобильной езды от гостиницы.

Ответил женский голос. Произнеся пароль, Паркер незамедлительно услышал надлежащий отзыв.

Встречу со здешним помощником по проведению операции назначили через два часа в центре города.

Джошуа надел плавки, халат, пляжные пластиковые шлепанцы и вышел из номера, направившись к небольшому ресторанчику, расположенному у бассейна.

Хотелось окунуться в океан, но, предупрежденный об обилии морских ежей, барракуд и скатов, а также о кусках кораллов, волочащихся вслед за волной и увечащих ноги купальщиков, он решил не рисковать, удовлетворившись бассейном: любая травма могла стать препятствием в предстоящей работе.

Подзаправившись жесткой говядиной, сдобренной местным экзотическим соусом, и запив низкокачественное по своим вкусовым данным, однако шокирующе дорогое блюдо импортным немецким пивом, Джошуа, скинув халат, погрузился в бассейн.

Тот, кто был ему нужен — полный мужчина в темных очках, с рябоватым лицом, — сидел за столиком у края бассейна, в окружении двух блондинок, повествуя им, судя по выражениям лиц собеседниц, нечто забавное...

Поодаль томились три типа с мрачными, дегенеративными физиономиями — охрана.

Джошуа улыбнулся. Нет, все-таки этот русский — идиот. Притащить сюда, на Сейшельские острова, эти центнеры мяса, думая, что оно способно его защитить...

Впрочем, остается лишь позавидовать ребятам: им выпало на дармовщинку прокатиться на курорт — вероятно, в последний раз в жизни... А может, и нет. Как ляжет карта. Их или его, Джошуа.

Итак, сейчас предстояло совершить выбор: либо начать игру немедленно, либо повременить.

«А что даст выжидание времени? — подумал он. — Вот он, самый подходящий момент — нейтральный, не осложненный никаким надуманным предложением для знакомства...»

Он подплыл к краю бассейна. Непринужденно обратился к компании:

— О, я слышу русскую речь... Неужели вы сподобились добраться и до Сейшельских островов с вашими перестройками и демократией?

Паркер знал восемь языков. На русском говорил бегло, хотя и с заметным акцентом.

Человек с рябым лицом небрежно спросил:

— А откуда, позвольте узнать, русский язык столь хорошо знаком вам?

— Я американец, но мама родом из России... Так что рад увидеть здесь, на осколке Африканского материка, соотечественников предков.

— Хотите выпить? — Рябой кивнул на столик, густо заставленный полными и пустыми бокалами с напитками — как крепкими, так и безалкогольными.

— А... с удовольствием! — Паркер, подтянувшись на облицованном кафелем парапете, легко выскочил из воды. — Но заказываю я!

— Какая разница, кто... — с небольшим раздражением передернул плечами рябой.

— Символическая, — сказал Паркер, представившись тем именем, что было проставлено в актуальном на сей момент паспорте: — Майк Дуднев! — Мельком он взглянул на охранников, с невозмутимостью перекормленных бегемотов созерцающих сцену знакомства.

Их, охранников, не интересовал этот сорокалетний американец в плавках, бойко болтающий на их родном языке; какая могла от него исходить угроза? В их умах роились иные стереотипы: крадущиеся к дверям злоумышленники с бомбами, киллеры в подъездах с автоматами под полой, снайперы в чердачных оконцах... Нет, в принципе ребята мыслили правильно и знали, как держать первую линию обороны, но вот как вторую и сто вторую — лишь в общих чертах...

Свою профессию Паркер обозначил согласно выработанной легенде — хиропрактор, обучавшийся в Тибете.

Рябого, именовавшегося Сергеем, мучил остеохондроз,

лечил его известный английский врач традиционными методами, лечение не помогало, и, учитывая склонность пациента ко всякого рода мистическим процедурам, аналитики ЦРУ порекомендовали Джошуа сыграть именно на этом моменте, снабдив его подробными фактами об установленных недомоганиях интересующего объекта. Что Джошуа и элегантно проделал, вызвав своей проницательностью восхищение как у Сергея, так и у блондинок, тотчас же напросившихся заодно продиагностировать и их.

Дамам Джошуа, естественно, не отказал, тем более подобная их реакция была заранее учтена, а все их прошлые и настоящие хвори он также знал досконально.

Одна из блондинок, представленная ему сестрой блондинки иной, являлась любовницей Сергея. Иная же блондинка была законной женой, сознательно решившей уступить любвеобильному мужу в вопросе двойного брака и прекрасно, по данным Джошуа, уживающейся с его наперсницей.

Что говорить, семейка Паркеру досталась в разработку занятая. Впрочем, чего только он, знаток зла и порока, не видел и не испытал в своей жизни; он — полиглот, спортсмен, медик, историк, психолог и — убийца...

Многогранность же его разносторонних специальностей определялась единственным, конкретным статусом агента Центрального разведывательного управления.

Через полчаса Джошуа и Сергей болтали с непринужденностью старых приятелей, попивая ледяной джин с тоником.

Темы разговора со всеми промежуточными связками были выверены, у русского невольно зарождался интерес и расположение к незнакомцу, и Джошуа оставалось лишь холодно фиксировать адекватность предвосхищенных в теории реакций собеседника и его спутниц с реально достигнутыми.

— Прошу прощения... — Паркер взглянул на часы. — Мне пора ехать за женой, она ждет меня в городе...

— У вас здесь жена? Очень хорошо! — отозвался Сергей. — В семь часов вечера ждем вас в своем номере.

На сем Джошуа откланялся.

Возвращаясь в свои апартаменты, он с одобрением вспом-

нил о коллегах, готовивших операцию. Ребята все просчитали правильно. Во-первых, жена. То есть напарник, играющий такую роль. Весьма необходимый аксессуар. Отдыхать на Сейшельские острова, где бытовал известный консерватизм в укладе жизни, приезжали, как правило, семейные пары, и одиночки смотрелись здесь белыми воронами.

Во-вторых... Да что там во-вторых! Ему выдали даже «Ролекс» с корпусом, усыпанным бриллиантами, ибо этот русский был склонен судить о достойном его собеседнике в немалой степени по мишуре, собеседнику сопутствующей, и на часах Паркера взор Сергея останавливался, как тот подсчитал, семь раз...

Вот же — туземец, хотя и мультимиллионер...

Арендовав в отеле «Гойоту» с кондиционером, Джошуа покатил в город. Впрочем, городом, в американском или в европейском смысле этого слова, столицу данного островного государства можно было назвать едва ли. Скопище лагун с деревянными ставнями одинаково блеклого малинового цвета, считанные кирпичные здания вокруг центрального перекрестка с установленной на нем миниатюрной копией лондонского Биг-Бена, неряшливо, с потеками окрашенной тусклой серебристой эмалью. И самое респектабельное и высокое здание столицы — Центр культуры США с реющим над ним звездно-полосатым стягом...

«Жена» — она же связник с резидентурой, наверняка изнывающей от безделья и скуки в этом кораллово-тропическом земном раю, встретила его в условленном месте, неподалеку от архитектурной пародии на лондонскую достопримечательность, воздвигнутую здесь ностальгирующими переселенцами из Старого Света.

Брюнетка лет двадцати пяти, хорошо сложенная, несколько замкнутая.

— Нам придется жить в одном номере, — сказал Паркер, укладывая в багажник машины ее сумку.

— Знаю. Кровати, надеюсь, отдельные? — спросила она с ледяной интонацией.

— Я вам неприятен? — чарующе улыбнулся Джошуа.

— Приятны весьма. Но не настолько, чтобы с вами спать, — прозвучал нелюбезный ответ.

— Не настаиваю. — Он повернул регулятор кондиционера на полную мощность. — К тому же, надеюсь, вам не так уж долго придется терпеть мое общество. Я уже сегодня вошел в контакт с объектом и приглашен вечером к нему в гости. Вместе с вами. Так что, возможно, операцию проведем завтра. Ваша вспомогательная группа готова?

— Конечно, мистер Майк Дуднев... — Ее губы едва шевельнулись. В глазах играла какая-то странная, презрительная насмешка. — Вы запомнили мое имя?

— Да, Лесли... — Джошуа растерянно посмотрел в окно на темно-зеленые холмы острова, над которыми клубились низкие, дымные облака, уносясь в океан.

Эта умненькая стерва была ему неприятна. И за такое его чувство она поплатится. Жизнью. Он так решил.

Вечер провели славно. Джошуа, конечно же, обнаружил кучу болезней у всех присутствующих, вставил на положенное место выскочивший позвонок Сергею, затем принес тонкие витые иглы, проведя отдельный сеанс всем присутствующим простачкам, включая и клюнувшую на приманку Лесли, также поверившую в его способности обучавшегося на Востоке целителя и, естественно, не подозревавшую, что, проникнув в ее плоть, вирус, невидимо прилипший к стали игл, стремительно канул в кровь, тут же набираясь сил, осваиваясь в питающей его среде...

Джошуа был удовлетворен. Сегодня он принес в жертву четверых.

Они еще ни о чем не подозревали, эти глупые кролики: веселились, пили светлое виноградное вино, импортируемое сюда, на острова, из Южной Африки; рассказывали анекдоты, глупо пытались прогнозировать будущее...

— Послушай, Сергей, — обратился Джошуа к своему пациенту-смертнику, — я завтра собираюсь на серьезную рыбалку, Лесли купила для меня лицензию. Но на судне есть еще одно место. Ты не против присоединиться? Приглашаю. Впечатления, уверяю, — космические!